УДК 81'36, 81'37

UDC 81'36, 81'37

Сюткина Надежда Павловна, Шустова Светлана Викторовна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Nadezhda P. Siutkina, Svetlana V. Shustova
Perm State University
Perm, Russian Federation
nad975@yandex.ru, lanashust@mail.ru

**ЭМОТИВНО-ЭКСПРЕССИВНО-КАУЗАТИВНЫЙ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ
СЕМАНТИЧЕСКИЙ СУБКОМПЛЕКС
EMOTIVE-EXPRESSIVE-CAUSATIVE
SEMANTIC SUBCOMPLEX**

Аннотация

В настоящей статье с позиций функциональной грамматики анализируется категория эмотивных каузативов, под которыми понимаются глаголы интерперсонального взаимодействия, реализующие своё значение в категориальной ситуации каузации модификации эмоционального взаимодействия. В речи осуществляется взаимодействие элементов высказывания, актуализирующих различные категории. В данном случае функционирует категориальный семантический комплекс – совокупность семантических категорий, функционально объединённых общей интенциональностью. В результате анализа ситуации модификации психической сферы у объекта каузации, а именно, каузации эмоциональной модификации, выделяется эмотивно-каузативный категориальный комплекс. Основное содержание комплекса заключается в актуализации положительной или отрицательной модификации эмоционального состояния у объекта каузации и реализуется двумя категориальными семами: семой эмотивности и семой каузации. Категория экспрессивности взаимодействует с категорией эмотивных каузативов в речи, и результат этого взаимодействия позволяет выделить эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс. При реализации такого субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива.

Abstract

In this article, from the standpoint of functional grammar, the category of emotive causatives is analyzed, by which we mean the verbs of interpersonal interaction, realizing their meaning in the categorical situation of causation and modification of emotional interaction. In speech, we observe the interaction of categorical elements of the utterance, which actualize various categories. In this case, we observe the functioning of a categorical semantic complex – a set of semantic categories functionally united by a common intentionality. We analyze the situation of modification of the mental sphere in the object of causation, namely, the causation of emotional modification, therefore we single out the emotive-causative categorical complex. The main content of the complex is the actualization of a positive or negative modification of the emotional state of the object of causation, and it is implemented by two categorical semes: emotive seme and cause seme. The category of expressiveness interacts with the category of emotive causatives in speech, therefore, we single out the emotive-expressive-causative categorical semantic subcomplex. When implementing such a subcomplex, the causer has an effect on the object of causation in order to change its emotional state. The result of causation in the situation of emotional modification lies in the meaning of the verb – the emotive causative.

Ключевые слова: эмотивный каузатив, категориальная ситуация, категориальный семантический комплекс, эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс, эмотивно-экспрессивно-каузативный семантический субкомплекс.

Keywords: emotive causative, categorical situation, categorical semantic complex, emotive-causative categorical semantic complex, emotive-expressive-causative semantic subcomplex.

doi: 10.22250/2410-7190_2019_5_4_133_139

1. Введение

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы, под которыми мы понимаем глаголы, фиксирующие интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация эмоционально-психического состояния объекта. Эмоциональность – свойство человека, характеризующее содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость для субъекта [Большая психологическая..., 2019]. С лингвистической точки зрения мы говорим об эмотивности – «свойстве языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы речи – эмотивы» [Шаховский, 2008, с. 5].

С точки зрения функционального подхода к языку, эмотивность определяется как «функция языковых единиц, связанная с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [Пиотровская, 2015, с. 322]. Как эмотивные квалифицируются языковые единицы, выполняющие эмотивную функцию, а значение языковых единиц, «предназначенных для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения адресанта», определяется как эмотивное [Пиотровская, 2015, с. 322].

В системе функциональной грамматики, с позиций которой выполнено настоящее исследование, категории рассматриваются как функционально-семантические поля и категориальные ситуации. Первые характеризуются определёнными связями с категориями мышления, вторые служат для анализа функциональных вариантов семантической категории, поскольку реализуются в конкретных высказываниях. Категориальная ситуация представляет собой типовую содержательную структуру [Бондарко, 2002, с. 15–16]. Однако, в речи в «составе общей ситуации далеко не во всех случаях выделяется единая категориальная доминанта» [Бондарко, 2005, с. 71]. Вместо этого, обычно наблюдается взаимодействие элементов высказывания, которые представляют собой разные категории. В таком случае мы говорим о категориальном семантическом комплексе.

2. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический комплекс

Под категориальным семантическим комплексом понимается совокупность семантических категорий, функционально объединённых общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий.

Каузативная ситуация представляет собой взаимодействие двух одушевлённых участников, один из которых, каузатор, оказывает воздействие на объект каузации с целью модификации психической, физической, перцептивной, информативной и других сфер объекта каузации, то есть каузативность фиксируется в области интерперсонального взаимодействия. В результате анализа ситуации модификации психической сферы у объекта каузации, а именно, каузации эмоциональной модификации, выделяется эмотивно-каузативный категориальный комплекс.

Основное содержание комплекса заключается в актуализации положительной или отрицательной модификации эмоционального состояния у объекта каузации и реа-

лизуется двумя категориальными семами: семой эмотивности и семой каузации. Категориальный семантический комплекс может включать в своё семантическое пространство другие семантические категории, которые находятся в подчинительном отношении к данному комплексу в данной категориальной ситуации (в другой категориальной ситуации эти категории могут стать ведущими). Таким образом, категориальный семантический комплекс представляет собой совокупность субкомплексов. При реализации эмотивно-каузативного семантического комплекса наблюдается актуализация различных категориальных ситуаций, анализ которых даёт основания выделить эмотивно-экспрессивно-каузативный, эмотивно-интенсивно-каузативный и эмотивно-оценочно-каузативный семантические субкомплексы.

Обратимся к эмотивно-экспрессивно-каузативному категориальному семантическому комплексу. Лингвисты, признавая взаимосвязанность категорий эмотивности и экспрессивности, по-разному решают вопрос об их разграничении. Так, Б. Тошович подчёркивает, что «из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она – важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, что трудно найти чёткие дифференциальные признаки» [Тошович, 2006, с. 15].

Е. М. Галкина-Федорук понимая под экспрессией усиление воздействия языковой единицы, считает, что экспрессивность шире эмоциональности, так как способна пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное [Галкина-Федорук, 1958, с. 107].

В. Н. Телия рассматривает экспрессивность с точки зрения прагматики и понимает под «экспрессивной функцией языка способность выражать всевозможные отношения, связывающие обозначение действительности с эмоциональным в своей основе восприятием действительности и стремлением передать это восприятие реципиенту, воздействуя на его деятельность с той или иной целью». Таким образом, они также представляют экспрессивность как более широкую категорию, «экспрессивность – это совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому» [Телия, 1991, с. 6].

В. И. Шаховский разграничивает эмотивную и экспрессивную функции языковой единицы, равно как и понятия эмотив и экспрессив. Для него это частично сходные, но автономные явления. «Эмотив – это языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения» [Шаховский, 2012, с. 24–25]. «Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, то есть усиление воздействующей силы за счёт сем усиления, образности и др., может быть оценочным и неоценочным, эмотивным и неэмотивным [Шаховский, 2012, с. 24–25]. Эмотивная функция, соответственно, это «функция языковой или речевой единицы всех уровней, выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего», тогда как под экспрессивной функцией он понимает «функцию языковых и речевых единиц, повышающая за счёт большого «арсенала» средств и приёмов воздействующую, то есть прагматическую силу слова, словосочетания или высказывания, имеет фактор адресата и преследует определённый эффект воздействия на него» [Шаховский, 2012, с. 27].

Б. Тошович справедливо разграничивает эмоции и экспрессию, подчёркивая, однако, их коррелятивность: «эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия за-

рождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение» [Тошович, 2006, с. 15–16]. В нашей работе мы придерживаемся позиции, представленной в концепции данного исследователя.

Материалом исследования послужили контексты с эмотивными каузативами, полученные в результате работы с Национальным корпусом русского языка и исследовательским ресурсом Google Books Ngram Viewer (общее количество контекстов – 900). С помощью методов дефиниционного, компонентного и контекстуального анализа производилась классификация интенсификаторов экспрессивности. Для настоящей статьи были отобраны наиболее частотные примеры.

Анализ экспериментального материала показал, что при реализации эмотивно-экспрессивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают именно этот компонент, например:

(1) – *Да что ты ко мне пристала с утра пораньше? Ты лучше завтраком занимайся, а меня не трогай. Что я не могу поваляться подольше хотя бы раз в жизни?*

– *Какой раз в жизни? Ну, какой раз в жизни? Да ты постоянно...*

– *Молчи, старуха. Доведёшь меня до белого каления.*

– *Что? Ах ты бездельник, – баба Нюра схватила скалку и погрозила ей.*

– *А ну слезай оттудава, паршивец эдакий. До белого каления говоришь? Я тебе устрою белое каление* (Ngram).

(2) *Наконец, у Вани есть мечта – довести каждую училку до белого каления* (Ngram).

(3) *Короче, она хлопнула дверью и ушла, доведя Микиса буквально до белого каления* (Ngram).

Интенсификатор «*буквально*», то есть «действительно, на самом деле; в прямом смысле слова» (СТС) и образный фразеологический оборот «*до белого каления*», который имеет значение «выводить кого-либо из терпения, вызывая состояние иступления, потерю самообладания» (ФСРЛЯ), реализуют экспрессивные значения, и мы понимаем, что результат каузации – не просто изменение эмоционального состояния на отрицательное, а крайне отрицательное.

В качестве интенсификаторов, актуализирующих образность и экспрессивность могут выступать наречия, прилагательные, предложные группы. В результате работы с дефинициями выделенных единиц, на основе контекстуального анализа, мы предлагаем классификацию интенсификаторов экспрессивности, которая включает в себя следующие разряды:

1) полноты действия: *бесконечно, безгранично, мало*; 2) качества: *сердечно, от всей души*; 3) характера действия: *ужасно, страшно, безумно, несказанно, явно, невероятно*; 4) локализации: *повсеместно, везде, повсюду, местами*; 5) степени признака действия: *очень, достаточно, более чем, безмерно, умеренно*; 6) итеративности: *постоянно, иногда, время от времени, часто, снова, от случая к случаю, каждый раз*; 7) целенаправленности действия: *намеренно, целенаправленно, осознанно, случайно, нечаянно, невольно*; 8) оценки действия: *неприятно, положительно, приятно, невероятно, сердечно*; 9) способа действия: *играючи, истошно, многословно*; 10) времени действия: *недавно, долго, часами, постоянно*; 11) сравнения: *как ребёнок*; 12) отрицания: *ни в коем случае, ни коим образом, никак*.

(4) *Его спокойный слегка насмешливый взгляд – все это только сильнее бесит меня* (Ngram).

(5) *Марк бесит меня больше, чем Титов* (Ngram).

(6) *Ручка в моей руке замирает в сантиметре от бумаги, я понимаю, что абсолютно все, что сейчас сказал Ваня, бесит меня не меньше, чем его, и как я раньше до этого не додумалась?* (Ngram)

(7) *Разбудила во мне зверя окончательно!* (Ngram)

(8) *Меня бесит этот бред постоянно! Бесит!* (Ngram)

К средствам эмоциональной модификации в данном типе категориального семантического комплекса относятся не только лексический каузатив *гневить, сердить, взбесить, сбесить, взбеленить*, но и функциональные структуры *выводить из себя, выводить из терпения, будить зверя, приводить в бешенство, приводить в ярость, довести до крайности (до бешенства, до сумасшествия, до безумия, до отчаяния, до истерики, до слёз), привести в замешательство (в уныние, в отчаяние, в ужас)*. С позиций фразеологии они относятся к устойчивым сочетаниям, с позиций грамматики – демонстрируют тенденцию к грамматикализации, поскольку основная функциональная нагрузка концентрируется в сфере имени существительного *бешенство, ярость, крайность*.

(9) – *Оля, прошу тебя – только не пей!*

Стоявшая рядом секретарша Светка только гаденько хихикнула... Нашёл муженёк, перед кем выставлять её в виде пьянчужки, подонок голубой. Ещё и папочка позвонил с утра из Цюриха и вывел из себя:

– *Ты теряешь из-за глупого упрямства деньги!* (Ngram).

(10) *Я исхитрялся выводить из терпения даже начинающего тогда циника и будущего журналиста Толоконникова* (Ngram).

(11) – *Ай да Макосса! Не хотелось, конечно, но придётся ответить адекватно. Зря, Макосса, ты разбудил во мне зверя! – Аллен засмеялся* (Ngram).

Модель эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического субкомплекса представлена на рисунке 1.

Р и с у н о к 1. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный субкомплекс

В рамках эмотивно-каузативного комплекса данные категории, каждая из которых может выступать как отдельная, самостоятельная категория, начинают взаимодействовать на основе общей интенции. Эмоция усиливается в результате использования экспрессивных и образных средств языка. При таком взаимодействии категории экспрессивности и эмотивности дополняют и усиливают друг друга, оставаясь при этом самостоятельными категориями.

3. Заключение

Проведённое исследование позволяет заключить, что эмотивность и экспрессивность представляют собой две взаимосвязанные, коррелирующие категории, которые, тем не менее, необходимо рассматривать именно как взаимосвязанные, но самостоятельные, поскольку одна из них (эмотивность) является предпосылкой актуализации другой (экспрессивность). Экспрессия обусловлена эмоциями, а экспрессивные средства вызывают эмоциональную реакцию. Эмотивность поддерживается в контексте ши-

роким спектром средств экспрессивности. В рамках эмотивно-экспрессивно- каузативного категориального семантического комплекса используются функциональные структуры, которые входят в фразеологический фонд языка и обладают высоким потенциалом экспрессивности. Разнообразные интенсификаторы усиливают эмотивно-экспрессивную составляющую высказывания. Две категории, связанные общей интенцией, в речи тесно переплетаются, что даёт веские основания для выделения эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического комплекса.

Список литературы

- Большая психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Академик, 2000–2019. – URL : <http://psychology.academic.ru> (дата обращения 03.02.2019).
- Бондарко, А. В. Категории в системе функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сб. статей, посвящённый юбилею Г. А. Золотовой. – М. : Эдиторал УРСС. – 2002. – С. 15–21.
- Бондарко, А. В. О понятии «категориальная ситуация» [Текст] / А. В. Бондарко // Концептуальное пространство языка. Сб. науч. тр. под ред. проф. Е. С. Кубряковой. Тамбов : Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2005. – С. 66–77.
- Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук // Сб. статей по языкознанию. М. : Изд-во МГУ, 1958. – С. 103–124.
- Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. В 2-х т. [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. – М. : Русский язык, 2005–2019. – URL : <https://www.efremova.info/>. (СТС).
- Пиотровская, Л. А. Эмотивность и дейксис [Текст] / Л. А. Пиотровская // Избранные труды XLIII международной филологической конференции. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2015. – С. 321–332.
- Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация [Текст] / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1991. – С. 5–36.
- Тошович, Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков [Текст] / Б. Тошович. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 560 с.
- Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / сост. А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 878 с. – URL : <http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm>. (ФСРЛЯ).
- Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций [Текст] / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
- Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка [Текст] / В. И. Шаховский. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – 208 с.
- Ngram Viewer [Electronic Resource] // Google Books. – Google, 2013. – URL : <https://books.google.com/ngrams>. (Ngram).

References

- Bolshaya psikhologicheskaya entsiklopediya [Big psychological encyclopedia]. Retrieved February 3, 2019 from <<http://psychology.academic.ru>>.
- Bondarko, A. V. (2002). Kategorii v sisteme funktsional'noy grammatiki [Categories in functional grammar]. *Kommunikativno-smyslovye parametry grammatiki i teksta. Sbornik statey, posvyashchenny yubileyu G. A. Zolotovoy* [Communicative and semantic parameters of grammar and text. A collection of articles dedicated to the anniversary of G. A. Zolotova] (pp. 15–21). Moscow : Editorial URSS.
- Bondarko, A. V. (2005). O ponyatii «kategorial'naya situatsiya» [On the concept of “categorical situation”]. In E. S. Kubryakova (Ed.), *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka* [Conceptual language space] (pp. 66–77). Tambov : Tambov State University Press.

- Galkina-Fedoruk, E. M. (1958). Ob ekspressivnosti i emotsional'nosti v yazyke [About expressiveness and emotionality in language]. *Sbornik statey po yazykoznaniyu* [Collection of articles on linguistics] (pp. 103–124). Moscow : Moscow State University Press.
- Efremova, T. F. (2005–2019). *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy* [New Russian dictionary. Definitions]. In 2 volumes. Moscow : Russkiy yazyk Press. Retrieved from <<https://www.efremova.info/>>. (STS).
- Piotrovskaya, L. A. (2015). Emotivnost' i deysis [Emotivity and deixis]. *Izbrannye trudy XLIII mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii* [Selected Papers of the XLIII International Philological Conference] (pp. 321–332). St Petersburg : St Petersburg University Press.
- Teliya, V. N. (1991). Ekspressivnost' kak proyavlenie sub"ektivnogo faktora v yazyke i ee pragmaticheskaya orientatsiya [Expressivity as a manifestation of the subjective factor in the language and its pragmatic orientation]. In V. N. Teliya (Ed.), *Chelovecheskiy faktor v yazyke: Yazykovye mekhanizmy ekspressivnosti* [Human factor in the language: Language mechanisms of expressiveness] (pp. 5–36). Moscow : Nauka Press.
- Toshovich, B. (2006). *Ekspressivnyy sintaksis glagola russkogo i serbskogo / khorvatskogo yazykov* [Expressive syntax of the Russian and Serbian / Croatian verb]. Moscow : Languages of Slavic Culture Press.
- Fyodorov, A. I. (Ed.). (2008). *Fraseologicheskiy slovar' slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of literary Russian]. 3rd edition, corrected. Moscow : Astrel': AST Press. Retrieved from <<http://rus-yaz.niv.ru/doc/phraseological-literary-dictionary/index.htm>>. (FSRLYa).
- Shakhovskiy, V. I. (2008). *Lingvisticheskaya teoriya emotsiy* [Linguistic theory of emotions]. Moscow : Gnozis Press.
- Shakhovskiy, V. I. (2012). *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexical-semantic system of language]. Moscow : Librokom Press.
- Ngram Viewer. (2013). *Google Books*. Retrieved from <<https://books.google.com/ngrams>>. (Ngram).